

ЯДЕРНЫЙ ВЫБОР ИРАНА. ОБСУЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ И ЕЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ В ИРАНЕ

Севак Саруханян

За рамками большей части исследований по ядерной программе Ирана остается вопрос отношения иранского руководства и общества к проблеме развития национальной ядерной программы. Изучение ядерной программы ИРИ сводится в основном к рассмотрению технических характеристик тех или иных научных, промышленных и т.п. объектов Ирана, в то время как эти характеристики, имея, безусловно, важнейшее значение, все же не выступают определяющим условием создания страной ядерного оружия. Не менее, а может и более важной является гуманитарная сторона вопроса, к которой относятся помимо прочего и отношение народа и руководства к ядерной программе, мотивация создания или несоздания ядерного оружия, динамика внутриполитического процесса и т.д. Представляемая ниже статья посвящена изучению именно этих малоисследованных факторов иранской ядерной программы. В конце статьи предложены некоторые сценарии разрешения кризиса, сложившегося вокруг Ирана и его ядерной программы. От реализации этих сценариев во многом зависит стабильность на Южном Кавказе.

Иранская ядерная программа, являясь на сегодняшний день одной из самых острых и обсуждаемых тем в мировом политическом сообществе, породила внушительный массив аналитической литературы. О возможности создания Ираном атомной бомбы написано больше, чем об аналогичных программах Индии и Пакистана, которые друг за другом всего 7 лет тому назад провели испытание своего ядерного оружия, тем самым вызвав наиболее острый кризис международного режима нераспространения ядерного оружия, а также ознаменовав коренное изменение геополитической ситуации в регионе Южной Азии и Ближнего Востока [1, р. 428]. Очевидно, что обостренный интерес к ядерной программе Ирана вызван политической стороной вопроса, прежде всего тем уровнем напряженности, который имеет место в ирано-американских отношениях.

Иран – страна «проблемная», прежде всего для основного создателя образа «проблемной страны» в современном мире – Соединенных Штатов Америки, что накладывает отпечаток субъективности на значительную часть исследований по ядерной программе Ирана. Между тем программа эта на са-

мом деле представляет собой большую проблему (уже без кавычек) и для стран региона Южного Кавказа, в том числе и для Армении.

Опасность для Армении и других региональных стран заключается не только в том, что иранские ракеты своим радиусом действия покрывают территории стран региона (в отличие от США, территория которых еще довольно долго будет недостижимой для иранских ракет), – государства региона объективно не могут быть заинтересованы в распространении оружия массового поражения, в особенности в сопредельных с ними странах, коей является и Иран.

«Дело» «отца пакистанской атомной бомбы» доктора Хана, организовавшего утечку ядерных технологий в Иран и Ливию и объяснившего свой поступок «не желанием обогатиться, а стремлением помочь другим исламским странам стать ядерными державами» [2], показало, насколько малоэффективна действующая в новых ядерных державах система обеспечения нераспространения ОМП, что напрямую бьет по интересам стран региона. Иран с его многочисленными внутри- и внешнеполитическими проблемами в этом отношении исключением не является.

Несмотря на имеющее место на протяжении как минимум последнего десятилетия соперничество между так называемыми лагерями «реформаторов» и сторонников жесткой линии (*hardliners*) в ИРИ, Иран является одной из редких стран региона, структура управления которой носит относительно системный характер. Конечно, у Ирана свои особенности, связанные с чрезмерным количеством структур и учреждений, вовлеченных в процесс формирования и принятия важнейших решений государственного характера. Сама структура управления в Иране такова, что духовные и светские институты делят между собой некоторые властные полномочия, что придает политическому процессу состязательный характер [3, р. 39]. Данное обстоятельство, несмотря на то, что оно относительно децентрализует властную вертикаль в стране, имеет свою положительную сторону, заключающуюся в том, что в ИРИ фактически создана особая, иранская система «сдержек и противовесов», которая является своеобразной характерной чертой иранской исламской демократии.

Несмотря на особые властные полномочия, которыми обладают иранские религиозные деятели и структуры, типа Корпуса Стражей Исламской Революции (КСИР), в Иране невозможно принятие ключевых внешне- и внутриполитических решений без их долгой, согласованной и скрупулезной выработки совместно с президентом страны, меджлисом (парламентом), с Наблюдательским советом, с МИД, с Советом по определению целесообразности принимаемых решений, с Высшим советом национальной безопасности и т.д.

Ни один человек, ни одна группа в Иране не может самостоятельно принимать решения по ключевым политическим и экономическим вопросам. В ИРИ важнейшие решения общегосударственного, общенационального характера принимаются исключительно консенсусом [4, р. 21-22]. Всё вышесказанное касается и ядерной программы Ирана, однако в меньшей степени, так как данная область (в особенности – ее военная составляющая) является относительно закрытой для общественного, а также открытого политического обсуждения в большинстве стран мира, в том числе и в ядерных державах. Достаточно вспомнить Израиль, где создание ядерного оружия началось без ведома израильского парламента, а открытое обсуждение ядерной программы страны сегодня не приветствуется не только в обществе, но и среди политической элиты.

Однако, как и везде, в случае с Ираном также существуют определенные источники, в том числе и заявления высших должностных лиц страны, характеризующие отношение иранских руководителей к проблеме развития национальной ядерной программы.

Так как политический и общественный консенсус в Иране является желательным и даже обязательным условием достижения окончательного решения по вопросу создания национальной ядерной программы, считаем необходимым коротко, но по возможности всесторонне осветить проблему восприятия национальной ядерной программы (мирной и ядерной) иранским обществом и разными ветвями власти. Необходимо также отметить, что динамика внутривнутриполитического процесса (соперничество между «реформаторами» и «консерваторами») тоже оказывает влияние на проблему развития страной ядерной программы¹ [5, р. 131].

Не будем подробно останавливаться на эволюции иранской ядерной программы, укажем только на то, что Исламская революция в Иране в 1979 г. привела к временному свертыванию программ развития ядерной энергетики и ядерных технологий, так как они в представлении иранских послереволюционных властей не были для ИРИ актуальными. Иранцы вернулись к развитию своей ядерной программы только в середине 80-х гг., в самый разгар ирано-иракской войны, что, конечно, косвенно свидетельствует о новом витке развития иранской ядерной программы, долженствовавшей иметь и военные составляющие.

Иран во время войны столкнулся с хорошо организованными вооруженными силами Ирака, который использовал против ИРИ в том числе и

¹ Считаем необходимым отметить, что нередко в Иране дискуссии по тому или иному важному вопросу провоцируются искусственным образом и преследуют цель создать видимость существования разных точек зрения в то время, как определенный консенсус по данному вопросу уже достигнут.

ОМП, в частности химическое оружие. ОМП компенсировало слабость Ирака в обычных вооружениях и в живой силе. Как известно, ни одно государство, в том числе и США, да и мировое сообщество в целом не осудило Ирак за использование ОМП против иранского народа (ОМП использовалось и в целях нанесения ударов по населённым пунктам). Данное обстоятельство должно было заставить иранское руководство задуматься по поводу отсутствия у него ОМП, в том числе и ядерного оружия.

«Мы должны полностью вооружить себя для оборонительных и наступательных целей химическим, бактериологическим и радиологическим (читай *ядерным* – С.С.) оружием» [6, р. 234]. Слова эти принадлежат бывшему спикеру иранского парламента, президенту, руководителю Совета по определению целесообразности принимаемых решений ИРИ А.А.Хашеми-Рафсанджани, и произнес он их в 1988г., в год окончания ирано-иракской войны.

Хотим отметить, что в буквальном смысле ОМП в оборонительных целях использоваться не может и понимать слова Хашеми-Рафсанджани надо как попытку сформулировать необходимость создания так называемого «эффективного средства сдерживания», что имеет место и в ядерной доктрине Израиля, наличие ядерного оружия у которого раздражало и раздражает его соседей, в том числе и Иран. Аналогично обстояло дело и в Пакистане, где у «исламской бомбы» должны были быть исключительно сдерживающие функции. То есть наличие у Ирана ОМП, угроза его применения, в том числе и угроза применения ядерного оружия, должны были, в представлении Хашеми-Рафсанджани, не позволить врагам ИРИ начать против нее военные действия или полномасштабную войну. В данном случае угроза ИРИ применить против возможного агрессора ядерное оружие означает, что теоретически это оружие должно было играть роль наступательного вооружения, останавливающего агрессора. Безусловно, трудно провести грань между наступлением для предотвращения нападения и собственно обороной. Фактически, Хашеми-Рафсанджани в своем выступлении очертил те функции несуществующего у ИРИ ядерного оружия, которыми это оружие обладает в системе обеспечения национальной безопасности многих стран, в том числе США и России, которые признают возможность превентивного использования ядерного оружия.

Слова Хашеми-Рафсанджани, конечно же, надо трактовать, учитывая также временной контекст его выступления, а именно контекст ирано-иракской войны. Однако именно данное заявление Хашеми-Рафсанджани ознаменовало полное возрождение иранской ядерной программы.

Активное же обсуждение ядерной тематики в Иране началось только в 1990-х гг., когда были достигнуты соответствующие соглашения с Китаем и

Россией по вопросу развития в Иране ядерной энергетики и научно-исследовательской базы в области ядерных технологий.

Профессор Тегеранского университета Н.Хадиан в своей статье, опубликованной в рамках соответствующего проекта «Центра Никсона», на основе отношения к ядерной программе разделяет нынешнее иранское руководство на несколько групп [7, р. 51-64]:

1. Противники развития в Иране ядерной энергетики – данная не очень многочисленная группа в основном состоит из некоторых представителей так называемого «лагеря реформаторов», среди которых и вице-спикер иранского меджлиса Б.Набави. Они утверждают, что инвестиции в развитие ядерной энергетики в Иране никогда не окупятся. Логично, что такая точка зрения поддерживается и некоторыми чинами Министерства нефти Ирана.
2. Сторонники развития ядерной энергетики в Иране – самая многочисленная группа, которая считает необходимым развитие ядерной энергетики для уменьшения зависимости страны от нефти и для развития высокотехнологичных отраслей экономики страны. Представители данной группы являются сторонниками следования Ираном буквы Договора о нераспространении ядерного оружия. Подход сторонников этой группы отражен в официальной позиции Ирана по вопросам развития на его территории ядерной энергетики.
3. Сторонники развития военной составляющей ядерной программы ИРИ призывают создать научно-технические и промышленные возможности для того, чтобы Иран при возможной военной угрозе смог бы быстро создать ядерное оружие.
4. Сторонники выхода ИРИ из ДНЯО и быстрого создания ядерного оружия видят в разработке ОМП условие выживания и процветания Ирана.

Несмотря на многочисленность второй группы, у исследователей возникает вопрос: кто влиятельнее и кто определяет ядерную политику страны?

Вопрос справедливый, в особенности в свете того, что мы уже указали на наличие в Иране разных центров власти.

Первая группа не имеет в Иране почти никакого влияния, к тому же большая часть реформаторов не поддерживает ее призыв к сворачиванию национальной ядерной программы. То же отчасти касается и последней группы, так как реализация идеи выхода Ирана из ДНЯО может привести к плачевным для Ирана последствиям, в частности к международным торгово-экономическим санкциям и ухудшению отношений с нынешними партнера-

ми Ирана – Россией, Китаем, Японией и ЕС.

Однако, как считает Н.Хадиан, в случае каких-либо ударов со стороны Израиля или США по ядерным объектам ИРИ численность людей, призывающих к выходу из ДНЯО и к созданию иранской ядерной бомбы, значительно увеличится [7, р. 51-67].

Следует отметить, что и сторонники развития в Иране ядерной энергетики, и сторонники обладания Ираном ядерного оружия в своих выступлениях поднимают вопросы, касающиеся проблем обеспечения безопасности Ирана в свете сложившейся в регионе геополитической и военно-политической ситуации.

Дискуссии по вопросу создания ядерного оружия в Иране особенно интенсифицировались после испытаний индийской и пакистанской ядерных бомб весной 1998г. Эти испытания увеличили количество региональных соседей Ирана, обладающих ядерным оружием. Иранское руководство рассмотрело данные испытания именно в свете их влияния на безопасность Ирана [8, р. 41].

Противники создания Ираном ядерного оружия приводят следующие аргументы в оправдание своей позиции [8, р. 41-46]:

- **Политический аргумент.** В свете сложившегося баланса сил в регионе и в связи с пристальным вниманием мирового сообщества к развитию иранской ядерной программы попытка ИРИ создать ядерное оружие усугубит положение страны, а также может спровоцировать недругов Ирана начать против него военную акцию.
- **Экономический аргумент.** Стремление ИРИ создать ядерное оружие должно быть подкреплено огромными инвестициями в развитие соответствующей инфраструктуры страны, а также надо оплатить услуги, предоставляемые иностранными партнерами в высокотехнологических областях. С другой стороны, опыт ряда развивающихся стран, таких как КНДР, где выделялись крупные ассигнования на создание ядерного оружия в ущерб развитию экономики страны, совершенно ясно показывает катастрофические результаты подобной политики. По оценкам экспертов, для любой из развивающихся стран выполнение программы по разработке ядерной бомбы затормозит развитие экономики на 10-15 лет [9, с. 56].
- **Технологический аргумент.** Иран чисто технологически не в состоянии создать ядерное оружие, что обусловлено отсутствием в стране необходимой научно-технической базы. Никакие инвестиции в развитие высоких технологий в Иране не смогут привести к созданию необходи-

мой технической базы для разработки иранского ядерного оружия. Но даже если такое оружие будет создано, Иран в случае начала ядерной войны будет находиться в более проигрышном положении, чем его потенциальный противник Израиль, обладающий мощнейшим и современным ядерным арсеналом.

К числу выступающих не в пользу создания Ираном ядерного оружия относится и министр иностранных дел ИРИ К.Харрази. Последний, комментируя вопрос о целесообразности получения Ираном ядерного оружия, заявил, что в свете американского военного могущества ядерное оружие не сыграет для Ирана даже сдерживающей роли и его создание «не только не сможет решить проблемы Ирана, но и создаст для него много новых проблем» [8, р. 43].

В заявлении Харрази отражены позиции противников создания ИРИ ядерного оружия, апеллирующих политическими и технологическими аргументами.

По-иному вопрос ставит руководитель КСИР Й.Сафави, которого на Западе считают одним из ярых сторонников создания ИРИ ядерного оружия. Приведем отрывок из его нашумевшего выступления перед высшим офицерским составом КСИР: «Можем ли мы противостоять американской угрозе и деспотическому отношению с помощью политики разрядки (*détente*)? Можем ли мы расстроить угрозы, исходящие от Америки, через диалог цивилизаций?¹ Сможем ли мы защитить Исламскую Республику /.../ подписанием конвенций, запрещающих распространение химического и ядерного оружия?» [10]. Сафави на поднятый им вопрос никакого ответа не даёт, однако сама формулировка вопроса такова, что отрицательный ответ напрашивается сам собой.

Укажем, что выступление Сафави, датированное 27 апреля 1998г., скорее всего, было вызвано готовящимися ядерными испытаниями Индии и Пакистана, показавшими перспективу полной несостоятельности иранских вооруженных сил в случае начала военного конфликта со своими непосредственными соседями. Если раньше Иран в военном отношении находился в проигрышном положении перед ядерным Израилем и Турцией – членом НАТО, то после испытания ядерного оружия Индией и Пакистаном Иран оказался в ситуации, когда он был окружен странами, имеющими перед ним перевес не только в обычных вооружениях, но и в ОМП.

Количество людей, ответивших отрицательно на поднятые Сафави воп-

¹ Намёк на выдвинутую президентом-реформатором М.Хатами теорию, которую многие в Иране считают несостоятельной с практической точки зрения.

росы, значительно увеличилось после войны США в Ираке, которая показала, что международное право и международные организации не в состоянии удержать США – со стороны которых ИРИ имеет основание ожидать агрессии – от начала «контртеррористических» операций против неудобных им режимов. Крупные соединения войск США сегодня фактически находятся на территории двух соседей Ирана – Афганистана и Ирака (с некоторой натяжкой можно сказать, что они контролируют эти две страны). Однако проблема не столько в том, что эти войска там находятся, сколько в том, как они туда попали [11, р. 99].

В.И.Сажин, анализируя влияние войны в Ираке на проблему нераспространения ядерного оружия, склоняется к мысли, что «так называемые «пороговые страны», то есть те, которые находятся на пути к созданию атомной бомбы, все чаще приходят к выводу, что им поможет только доктрина ядерного сдерживания» [12, с. 149].

США оправдали свое вторжение в Ирак тем, что страна эта разрабатывает химическое оружие. То есть Иран убедился, что наличие химического оружия у Ирака и угроза его применения не помешали США вторгнуться в Ирак [13, р. 23]. Позже американцы признали, что у Ирака не было химического оружия. Иранцы опять же должны были сделать соответствующий вывод: обвинение в разработке и хранении ОМП послужило для США исключительно поводом для начала военной операции против Ирака. В этом свете, естественно, встают два вопроса:

- **Вопрос №1.** Начали бы США войну против Ирака, если бы у режима С.Хуссейна было химическое или ядерное оружие?
- **Вопрос №2.** Информационная кампания США против Ирана очень напоминает соответствующую кампанию против Ирака, что может быть сигналом намерения США под предлогом разработки в Иране ядерного оружия смести неудобный в ИРИ режим. Так не правильнее ли на самом деле попытаться создать ядерное оружие, которое может служить гарантом ненападения со стороны США?

Эти вопросы иранские стратеги обязательно должны были поднять.

Даже ведущие американские эксперты отмечают, что «Тегеран стремится заполучить ядерное оружие прежде всего для того, чтобы предотвратить нападение со стороны США» [14, с. 132]. На это указывает в частности К.Поллак, бывший в 1995-1996 и 1999-2001гг. главой Управления по делам Персидского залива в Совете национальной безопасности США.

Внешнеполитическая стратегия нынешней американской администра-

ции указывает на то, что операция против Ирака, скорее всего, не останется единственной операцией подобного рода. Все говорит о том, что война эта – прецедент для проведения подобного рода акций в дальнейшем. По крайней мере, это следует из выступлений некоторых высокопоставленных должностных лиц США (в том числе и президента), а также из стратегических разработок нынешней американской администрации. Значительная часть внешнеполитических разработок, легших в основу внешней политики республиканской администрации США, была осуществлена еще в 1990-е гг. в рамках проекта «Новое американское столетие», созданного при активном участии таких видных деятелей нынешней администрации, как Д.Рамсфельд, Д.Чейни и П.Вулфовиц. Вряд ли следует ожидать, что чрезвычайная склонность к применению силовых методов во внешней политике уменьшится с возможным избранием нового президента-демократа через 4 года. По крайней мере, на Ближнем Востоке США продолжат проводить жесткий, склонный к применению силы внешнеполитический курс. К тому, на наш взгляд, имеются 3 основные причины:

1. Американская стратегия на Ближнем Востоке формируется с обязательным учетом израильских интересов. И если такая линия в прошлом была характерна больше для демократической партии, традиционно имеющей тесные контакты с еврейскими организациями США, то сегодня это относится в том числе и к республиканцам, на которых в последнее время начала ориентироваться часть влиятельной еврейской общины США [15, с. 108].
2. А.А.Кокошин указывает, что «едва ли не центральное место в разработках проекта «Новое американское столетие» занимает проблема роста Китая как потенциальной второй «сверхдержавы» и того, какими способами Соединенные Штаты должны воспрепятствовать этому» [15, с. 109]. Ближний Восток для такого «воспрепятствования» является оптимальным инструментом. Еще в 1990-е гг. было очевидным особое значение Ближнего Востока для «усмирения» Китая. Сегодня Китай более чем 40% своей потребности в нефти обеспечивает за счет ее импорта с территории Ближнего Востока (в первую очередь из Ирана, Омана и Йемена). Быстрорастущая экономика КНР испытывает серьезный дефицит энергоносителей. В 2003г. Китай импортировал рекордное количество сырой нефти – более 91 млн тонн, что на 31% превышает показатель 2002г. По данным “*International Energy Outlook*”, количество ближневосточной нефти, потребляемой Китаем, к 2020-му году может дойти до 91% [16], что означает почти полную зависимость китайской экономики от ближневосточных энергоносителей, не говоря уже о возможной зависи-

мости от государства или государств, контролирующих эти носители. Китай, безусловно, старается диверсифицировать источники поставок углеводородов, прежде всего за счет казахстанских и российских источников. Однако Китаю вряд ли удастся достичь полной независимости от ближневосточной нефти. С учетом вышеизложенного, США в ближайшем будущем всячески будут наращивать свое присутствие на Ближнем Востоке, сохранив линию «усмирения» неугодных им государств, в том числе и Ирана.

3. Ну и, наконец, необходимость обеспечения собственной энергетической безопасности, что подталкивает США к «большему участию» в ближневосточных делах¹.

Нельзя предположить, что руководство Ирана не сознает, что стране брошен вызов, на который Исламская Республика должна дать ответ. Зачинатель Исламской революции духовный лидер Ирана аятолла Хомейни в своих письмах 1987г. тогдашнему президенту ИРИ Али Хаменеи и высшему офицерскому составу КСИР указал даже на возможность разрушения мечети, если того потребуют национальные интересы Ирана [17, р. 136]. Именно проблема защиты национальных интересов и обеспечения национальной безопасности является основной мотивацией иранского руководства в процессе определения возможного места ядерного оружия в стратегии выживания страны. Эта мотивация сохранится столь долго, сколь долго будет сохраняться та геополитическая обстановка в регионе Ближнего Востока, которая сложилась за последние полтора десятка лет.

Будет ли действенным давление на Иран со стороны ЕС, России или, скажем, США – другой вопрос. Однако это давление саму мотивацию создания иранской атомной бомбы не уничтожит, в особенности, если оно носит выборочный характер. С точки зрения радикально настроенных членов администрации Буша-младшего, таких как Роберт Джозеф (старший сотрудник Совета национальной безопасности, отвечающий за борьбу с распространением ОМП), Дуглас Фейт (заместитель министра обороны), Джон Болтон (заместитель госсекретаря в кабинете Пауэлла), проблему представляет собой не само ядерное оружие, а обладающие им «плохие парни» [18, с. 66-67]. Именно с этой позиции никакого давления не оказывается на Израиль, возможно, обладающий несколькими сотнями ядерных боеголовок и на Пакистан. Как правильно отмечает директор Института изучения Израиля и Ближ-

¹ Вместо царившей в 1990-х гг. эйфории по поводу нефтяных запасов Каспия – «второго Персидского залива», – сегодня у американских стратегов, политиков и нефтяников более реалистичные взгляды на Каспий и его будущее место в обеспечении энергетической безопасности США. Ближневосточная нефть еще долго будет играть ключевую роль в мировом энергетическом балансе.

него Востока Е.В.Сатановский, «Исламская бомба» превратилась в своего рода «святой Грааль», произвольно перемещающийся по Ближнему Востоку вслед за вектором интересов Вашингтона: в Сирию, Иран... При этом едва ли не наименьшее внимание уделяется Америкой единственному исламскому государству, в котором ядерное оружие не только существует, но и может попасть в руки мусульманских экстремистов, – Пакистану» [19, с. 89].

Такая политика США делает нынешний режим ядерного нераспространения не вполне эффективным.

Военное вторжение США в Ирак совпало с определенным напряжением в отношениях Иран-МАГАТЭ, что усилило закрытость дискуссий в Иране на тему развития национальной ядерной программы. Однако можно ожидать, что отношение иранцев к возможности создания ИРИ ядерного оружия после иракской кампании стало более одобрительным.

Иранский ученый А.Тарзи, работающий в США, считает, что у Ирана сегодня достаточно причин для того, чтобы заполучить ядерное оружие [12, с. 150]. Аналогичную точку зрения высказал также и профессор Тегеранского университета А.Асгархани во время своего выступления на конференции «Ядерные технологии и устойчивое развитие», организованной Центром по определению целесообразности принимаемых решений и МИД Ирана 5-6 марта 2005г. Асгархани призвал Иран выйти из ДНЯО, так как этот договор лишает Иран права обороняться, а сам никого не защищает.

Касательно вышеназванной конференции, интересен и вопрос, поднятый А.А.Хашеми-Рафсанджани. Обращаясь к участникам конференции, Хашеми-Рафсанджани заявил, что Запад не обращает внимания на наличие ядерного оружия у Израиля. Сам Израиль, как считается, столкнулся с угрозами безопасности, и поэтому, по мнению западных политиков, Израилю нужно ядерное оружие. Далее Хашеми-Рафсанджани задал риторический вопрос: «А что делать другим странам, у которых тоже есть угрозы безопасности?». Для многих стало очевидным, что Хашеми-Рафсанджани намекает на необходимость создания иранского ядерного оружия.

В условиях сложившегося в Иране определенного внутреннего консенсуса по вопросу необходимости обладания ядерным оружием единственным препятствием для его создания является отсутствие в ИРИ необходимой научно-технической и промышленной базы, а также давление со стороны мирового сообщества и международных организаций, прежде всего со стороны МАГАТЭ.

Наша статья была бы неполной, если бы мы, после описания мотивированного отношения иранского руководства к вопросу создания ядерного оружия, не попытались бы дать ответ на другой вопрос, имеющий уже прямое отношение к интересам Армении и других стран региона.

Как предотвратить создание ИРИ атомного оружия?

Корректнее было бы спросить: как уничтожить мотивацию создания ядерного оружия? Как известно, у истоков ядерной программы Ирана стоят США, в шахский период помогавшие Ирану в развитии его ядерной программы. По нашему глубокому убеждению, в основе военной ядерной программы современного Ирана также лежит американский фактор, но уже косвенный, в частности политика США по отношению к послереволюционному Ирану, одним из последних выражений которой является включение Ирана в «мировую ось зла». Решение вопроса «быть или не быть иранской атомной бомбе?» по большей части надо искать именно в плоскости ирано-американских отношений.

Окончательно желание ИРИ обрести ядерное оружие можно уничтожить созданием на Ближнем Востоке и в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, что потребует уничтожения ядерных потенциалов Израиля, Индии и Пакистана. Однако если это и возможно, то только после урегулирования арабо-израильских и индо-пакистанских отношений, что в ближайшее время кажется маловероятным.

С учетом вышесказанного, на сегодняшний день, на наш взгляд, есть несколько сценариев решения «иранского вопроса», а именно:

Сценарий №1. – Самый оптимальный вариант разрешения ситуации заключается в создании эффективной системы региональной безопасности на Ближнем Востоке, с обязательным участием в ней всех региональных государств, плюс США, Россия и Евросоюз. Все это должно сопровождаться пусть даже незначительным, декларативным улучшением ирано-американских межгосударственных отношений, результатом чего может быть формальное предоставление гарантий безопасности Ирану со стороны США. В данном случае исчезнет большая часть объективной мотивации создания ИРИ ядерного оружия. Этот сценарий, безусловно, утопичен, так как его реализация требует принципиального изменения геополитической обстановки в регионе, что на данном этапе не представляется возможным.

Сценарий №2. – При несогласии или невозможности установления диалога между США и ИРИ, самым оптимальным вариантом решения вопроса станет продолжение международного давления на Иран, с требованием прекратить военные ядерные исследования. Данный сценарий возможен с участием или без участия США, предположительно в формате ЕС+Россия. В идеале Иран откажется от своей военной ядерной программы (наличие кото-

рой, впрочем, им и не признается), свернет работы в некоторых высокотехнологичных областях, однако мотивация создания атомного оружия в свете неурегулированности ирано-американских отношений не исчезнет, и страна в удобное для себя время вновь вернется к прекращенным работам по созданию ядерного оружия.

Сценарий №3. – И, наконец, остается сценарий военного решения вопроса, предположительно со стороны США и/или Израиля, в виде нанесения ударов по объектам ядерной инфраструктуры Ирана или начала полномасштабной наземной операции, на манер операции против Ирака. Вариант с «точечными» ударами по ядерным объектам возможен, однако малоэффективен. Более того, он приведет к большему осложнению ситуации в регионе в виде ответных ударов Ирана по Израилю и/или по американским силам в регионе (в Ираке), к активизации организаций типа «Хезболла», имеющих тесные контакты с Ираном, и т.д.

Как предполагается, уступки Ирана в деле приостановки его ядерной деятельности не будут односторонними. Возможно, ЕС и даже США поспособствуют Ирану в его попытках интегрироваться в мировую экономику (членство в ВТО и т.д.), что будет иметь положительные последствия для региональных соседей Ирана, в том числе и для Армении.

Вариант с началом наземной операции маловероятен, хотя, учитывая склонность правящих в США «неоконсерваторов» к порой неоправданно высокому риску, исключать его вообще не следует. Реализация этого сценария решит одну проблему, но породит много других новых проблем, результатом которых станет дестабилизация в так называемом регионе Большого Ближнего Востока. Хотим особо отметить, что реализация данного сценария будет иметь для Армении и других стран региона негативные последствия. В случае войны армяно-иранская граница, имеющая для Армении больше политическое, нежели экономическое значение, окажется в состоянии бездействия. Более того, в свете возможных внутривосточных и этнических процессов в Иране эта граница может превратиться в источник реальных угроз национальной безопасности Армении. Война в Иране, возможно, также станет катализатором нежелательных процессов вокруг нагорно-карабахского урегулирования.

Во всех 3-х сценариях важнейшее место занимают США, от которых во многом зависит будущее иранской ядерной программы и действующей системы ядерного нераспространения. Иран – участник Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и создание им ядерного оружия нанесет будущему ДНЯО сильнейший удар, покажет несостоятельность инспекций МАГАТЭ, отрицательно скажется на будущем данной организации. Следует

также указать, что получение Ираном ядерного оружия подведет многих региональных соседей Ирана к мысли о необходимости получения своей атомной бомбы [20, р. 169], прежде всего это коснется Турции и Саудовской Аравии. А дальнейшее расползание ядерного оружия по Ближнему Востоку представляет для Армении и Южного Кавказа большую опасность.

«Иранский вопрос» еще раз доказывает необходимость выработки совместного подхода США, ЕС и России к проблемам региональной безопасности, а также показывает бесперспективность американской политики «кнута» без «пряника» по отношению к Ирану [21, с. 171]. Решение возможно, но оно требует совместных усилий.

Март, 2005г.

Источники и литература

1. *Vaezi M., Saghafi-Ameri N.*, Tactical Nuclear Weapons Regional Perception in the Middle East, South Asia, North East Asia, The Iranian Journal of International Affairs, IPIS, Fall 2000, Vol. XII, №3.
2. Известия, 2 февраля, 2004.
3. The Future Security Environment in the Middle East. Conflict, Stability, and Political Change, Ed. by Bensahel N., Byman D. RAND Corporation, Santa Monica, CA. 2004.
4. *B.Daniel, Sh.Chubin, A.Ehteshmi, J.Greene.*, Iran's Security Policy in the Post-Revolutionary Era. National Defense Research Institute, RAND.
5. *Eisenstadt M.*, Living with a nuclear Iran? Survival, vol. 41, #3, Autumn 1999.
6. *Cordesman A.*, Iran's Military Forces in Transition: Conventional Threats and Weapons of Mass Destruction, Westport, CT: Praeger, 1999.
7. Iran's Bomb, American and Iranian Perspectives, Ed. By G.Kemp, NC, Washington, March 2004.
8. Iran's Nuclear Options: Issues and Analyzes, ed. by Kemp G. NC, Washington, January 2001.
9. *Балуджи Г.А.*, О ядерном выборе Ирана, Ядерный контроль, №4 (70), Том 9, 2003.
10. Jame'eh, April 27, 1998.
11. *Tarzi A.*, The Role of WMD in Iranian Security Calculations: Dangers to Europe, Middle East Review of International Relations, Vol.8, #3 (September, 2004).
12. *Сажин В.И.*, 2004. Война против Ирака и проблема нераспространения ядерного оружия, Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке, ИИИБВ, М., 2004.
13. *Takeyh R.*, Iran's Nuclear Calculations, World Policy Journal, Volume 20, #2, Summer 2003.
14. *Поллак К.*, Как сделать Персидский залив безопасным? Россия в глобальной политике, Том 1, №4, Октябрь-Декабрь, 2003.
15. *Кокочин А.*, Ядерные конфликты в XXI веке, ИПМБ РАН, ЦПНБР МГУ, М., 2003.
16. International Energy Outlook 1998.
17. *Eisenstadt M.*, Living with a Nuclear Iran? Survival, vol. 41, №3, 1999.
18. *Перкович Дж.*, Ядерная революция Буша, 2000, Россия в глобальной политике. Том 1, №2.

19. *Сатановский Е.В.*, Мир после иракской войны, Ядерный контроль, №3 (69), Том 9, с. 89, 2003.
20. *Perkovich G., Mathews J., Cirincione J., Gottemoeller R., Wolfsthal J.*, Universal Compliance, A Strategy for Nuclear Security, CEIP, Washington, DC, March 2005.
21. Иранский тест для великих держав, Россия в глобальной Политике, 2004, Т. 2, №1.

IRAN'S NUCLEAR CHOISE. DISCUSSIONS ON NATIONAL NUCLEAR PROGRAM AND ITS EXPEDIENCY IN IRAN

Sevak Sarukhanyan

Resume

Iran's nuclear program today is a hot issue in the international politics. But at the same tome this question has also a very important domestic, intra -Iranian meaning, for during the last years it has been discussed by different representatives of Iranian society and political elite. To our mind study of this internal aspect of the question is one of the most important methods of the full and comprehensive understanding of the problem of Iranian nuclear program and it's character (peaceful or military oriented).

In the article special attention is paid to the politicians and declarations trying to persuade the public that Iran extremely needs to develop weapons of mass destruction, including nuclear weapons capabilities. As a result of the analyze we've found out that the majority of the supporters of nuclear weapons development see this perspective in the contexts of the threats to Iran's security. Interestingly, the arguments of the people who try to prove the necessity of developing of nuclear weapons capabilities became more convincing after the Iraq war, which was initiated by the US without a sanction of the UN SC.

At the end of the article we offer three scenarios of the settlement of Iran's nuclear program's intricate situation. The study of these three scenarios reduces to the idea that the countries of the region as well as Armenia must be interested only in a diplomatic solution of the problem, which together with piece and stability can also be of some economic benefits to the countries.